

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Татрова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав положениями абзаца первого подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», статей 21 и 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» и подпункта 19 пункта 24 Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации

город Санкт-Петербург

17 июля 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.П.Татрова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.П.Татров оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

положения абзаца первого подпункта 1 статьи 15 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», согласно которому право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если он при допуске к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с законом Российской Федерации о государственной тайне, заключил трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд из Российской Федерации;

положений статьи 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне», согласно которым допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне предусматривает согласие на частичные, временные ограничения их прав в соответствии со статьей 24 данного Закона (абзац третий части третьей); взаимные обязательства администрации и оформляемого лица отражаются в трудовом договоре (часть восьмая);

положений статьи 24 данного Закона, согласно которым должностное лицо или гражданин, допущенные или ранее допускавшиеся к государственной тайне, могут быть временно ограничены в своих правах; ограничения могут касаться права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне (абзацы первый и второй);

подпункта 19 пункта 24 Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 года № 3-1), закрепляющего обязанность лиц, имеющих допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, независимо от формы допуска и от наличия в заключенном контракте условия об ограничении выезда за границу Российской Федерации, согласовывать выезды за границу в порядке,

предусмотренном Инструкцией, с руководителем, принявшим решение о допуске работника к государственной тайне.

Как следует из представленных материалов, приказом директора федерального государственного учреждения «Комбинат «Сосновка» от 3 ноября 2010 года был прекращен допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, В.П.Татрова – исполняющего обязанности главного инженера, по причине его выезда за границу Российской Федерации с нарушением условий контракта об оформлении допуска к государственной тайне. Приказом руководителя Управления Федерального агентства по государственным резервам по Центральному федеральному округу В.П.Татров был освобожден от должности исполняющего обязанности главного инженера, после чего трудовой договор с ним был расторгнут на основании пункта 10 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации (прекращение допуска к государственной тайне, если выполняемая работа требует такого допуска). Не согласившись с правомочностью данного решения, В.П.Татров обратился в суд, требуя восстановления на работе, взыскания заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, в удовлетворении его требований отказано.

По мнению заявителя, оспариваемое положение Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации и находящиеся с ним в нормативной связи положения Закона Российской Федерации «О государственной тайне» и Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», предусматривающие для лиц, имеющих допуск к государственной тайне, обязанность по согласованию выезда из Российской Федерации, необоснованно возлагают данную обязанность на лиц, в трудовом договоре которых не установлено ограничение права на выезд из Российской Федерации. В связи с этим заявитель просит признать оспариваемые

нормативные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 23 (часть 1), 27 (часть 2) и 55 (часть 3).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.П.Татровым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Вопрос о конституционности ограничения права на выезд граждан Российской Федерации за пределы Российской Федерации уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 7 июня 2012 года № 14-П взаимосвязанные положения подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации.

В названном Постановлении, в частности, указывается, что ограничение права гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации в связи с его осведомленностью о сведениях, составляющих государственную тайну, установленное подпунктом 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», не является абсолютным и обязательным (право на выезд «может быть ограничено»), носит временный характер (по общему правилу, «не может превышать пять лет» со дня последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, и только в определенных случаях – десять лет, включая срок ограничения, указанный в трудовом договоре (контракте) и, следовательно, не обуславливается наличием одного лишь основания – осведомленности лица о соответствующих сведениях.

Далее Конституционным Судом Российской Федерации был сделан вывод о том, что взаимосвязанные положения подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» по своему конституционно-правовому смыслу в

системе действующего правового регулирования предусматривают, что уполномоченные органы и должностные лица, принимая решение о временном ограничении гражданина в праве выезда из Российской Федерации, и суды при оценке правомерности такого решения не могут руководствоваться одним лишь формальным критерием наличия у данного гражданина допуска к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне, – такое решение во всяком случае требует выяснения характера конкретной информации, к которой гражданин имел доступ в рамках своей профессиональной деятельности, и степени ее секретности, в том числе на момент обращения в уполномоченные органы в связи с предполагаемым выездом за пределы страны, а также целей выезда и других обстоятельств, наличие которых позволяет сделать вывод о необходимости применения указанного ограничения. Иное, подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, означало бы несоразмерное конституционно значимым целям, обуславливающим необходимость защиты государственной тайны, которые закреплены в статьях 29 (часть 4) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в нарушение ее статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) не основанное на критериях, которые определены общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, ограничение права свободно выезжать за пределы Российской Федерации, закрепленное статьей 27 (часть 2) Конституции Российской Федерации, и не обеспечивало бы надлежащую судебную защиту данного права, которая гарантируется каждому статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Что касается оспариваемой В.П.Татровым Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, то, как видно из его жалобы, он выражает несогласие с положением подпункта 19 ее пункта 24, закрепляющего порядок выезда лиц, допущенных к государственной тайне. Данный порядок предписывал заявителю, как сотруднику, имеющему доступ к государственной тайне и принявшему на себя обязательства перед

государством по неразглашению доверенных ему сведений, согласовывать выезд за пределы Российской Федерации с руководителем, принявшим решение о допуске работника к государственной тайне.

Из представленных заявителем документов следует, что, отказывая заявителю в удовлетворении его требований, суды сочли нарушенным не право на выезд из Российской Федерации, возможность ограничения которого предусмотрена оспариваемыми положениями Закона Российской Федерации «О государственной тайне» и Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», а требование о согласовании выезда за границу Российской Федерации, установленное Инструкцией по обеспечению режима секретности в Российской Федерации.

Между тем проверка законности и обоснованности решений судов общей юрисдикции, установление и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, равно как и установление соответствия подзаконных нормативных актов федеральному законодательству, в том числе с учетом его истолкования в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Татрова Владимира Петровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд

Российской Федерации признается допустимой, а также поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено Постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1272-О